

Четвертое взятие Крыма

Военная составляющая крымской операции поставила важный вопрос: как может развиваться «либеральная» военная реформа в условиях, когда страна остается авторитарной | **АЛЕКСАНДР ГОЛЬЦ**

Проведенная центральной российской властью в феврале—марте 2014 года военная операция по взятию Крыма (можно использовать любые другие определения — «присоединение», «освобождение», «оккупация», которые лишь указывают на политические пристрастия аналитика, но ничего не прибавляют анализу) была четвертой по счету в истории полуострова (1783, 1920, 1944 годы). Ее главное отличие от предыдущих в том, что она была практически бескровной (если не считать инцидента при попытке захвата украинской воинской части в Симферополе, стоившего двух человеческих жизней). Эта «странная» операция дала немало возможностей для интерпретаций самого разного рода. В то время как ряд исследователей и журналистов превозносят до небес стратегический гений ее организаторов и заявляют, что Москва открыла ни больше ни меньше чем новый вид военных действий, характерный для XXI столетия, сами ее руководители делают вид, что никакой операции не было вовсе. «Нам говорят о какой-то российской интервенции в Крыму, агрессии. Странно это слышать. Что-то не припомню из истории ни одного случая, чтобы интервенция проходила без одного-единственного выстрела и без человеческих жертв»¹, — пытался иронизировать по этому поводу Владимир Путин (удивительно, что профессиональный германист

забыл о совершенно бескровном аншлюсе Австрии 1938-го²). А украинские любители теории заговоров уже выдвигают экзотические версии о том, что Крым был сдан по предварительному сговору Москвы и Киева. Так, на пресс-конференции в Харькове народный депутат Рады Анатолий Гриценко заявил: «Турчинов (и.о. президента. — **А.Г.**) не способен выполнять возложенные на него обязанности. Это уже понятно всем. Под руководством Турчинова власть сдала Крым, сейчас сдает восток страны, что дальше — сдача Киева?!...»³

Без единого выстрела

Попробуем восстановить хронологию событий, для того чтобы понять, что же именно произошло в Крыму в феврале и марте 2014-го. Бурные события в Киеве зимы 2013—2014 годов, завершившиеся насильственной сменой власти, вызвали неоднозначную реакцию на полуострове, которая вылилась в митинговое противостояние 26 февраля. На центральной площади Симферополя рядом со зданием парламента собрались как представители «русской общины», так и крымско-татарского населения. Требования обеих групп митингующих к депутатам Верховной рады Крыма, заседавшим буквально в нескольких десятках метров от них, были прямо противоположными. И не случайно парламентарии не приняли в тот

день никаких конкретных решений. Более того, создалось впечатление, что крымские татары, которые были явно лучше организованы, способны пересилить, случись в Симферополе противостояние, подобное киевскому.

Но после бегства Виктора Януковича, которое Путин считал геополитическим поражением, он не мог позволить себе еще одного. И на следующий день была запущена операция, план которой был, очевидно, разработан в ходе нескольких заседаний Совета Безопасности при президенте России. В ночь на 27 февраля несколько десятков неизвестных в камуфляже без знаков различия ворвались в здания Верховного Совета и республиканской администрации. Охрана зданий была изгнана. Люди, осуществившие захват, вели себя нетипично для террористов. Они не выдвигали никаких требований, отказывались от переговоров с представителями местных властей, включая и председателя правительства Крыма Анатолия Могилева. Впрочем, они совсем не препятствовали проходу в здание республиканской Рады членов ее президиума. Члены президиума крымского парламента приняли под дулами калашниковых те судьбоносные решения⁴, которые не смогла днем раньше одобрить крымская Рада, когда собиралась в полном составе. Председателем правительства был утвержден Сергей Аксенов, чья партия располагала в республиканском парламенте двумя местами, также был сформулирован вопрос референдума; впрочем, независимо от формулировки, само проведение референдума явно указывало на то, что дело идет к отделению полуострова от Украины.

Тем временем, в тот же день, другие люди в стандартной униформе без знаков различия взяли под контроль Перекопский перешеек и полуостров Чонгар, по которым проходят два шоссе и одна железная дорога, связывавшие Крым с остальной Украиной.

Точно таким же образом был установлен контроль над аэропортом Симферополя. Одновременно этими же подразделениями были блокированы расположенные на полуострове части украинской армии.

Двумя днями позже, 1 марта, срочно созванный Совет Федерации РФ за час с небольшим обсуждений наделил Владимира Путина правом использовать российские войска на Украине «для защиты русскоязычного населения». Сенаторы не затрудняли себя аргументами. Один из них весьма к месту процитировал Маяковского: «Тише ораторы, ваше слово, товарищ маузер»⁵. А еще через два дня на спешно созванной пресс-конференции Путин заверил, во-первых, в том, что никаких планов по присоединению Крыма у Кремля нет, а во-вторых, в том, что неизвестные, фактически захватившие власть на полуострове вооруженным путем, не имеют никакого отношения к российской армии. Если верить его тогдашним словам, то и новейшую российскую экипировку «Ратник» и калашниковы новейшей модификации, а также снайперские винтовки, бронев автомобили «Рысь» и «Тигр» можно нынче закупить в любом магазине за углом⁶. Ему вторил министр обороны Сергей Шойгу, который в ответ на вопрос, откуда у так называемых сил самообороны «Рыси» и «Тигры», официально никому еще не поставившиеся, заявил: «Понятия не имею»⁷. По-видимому, за следующим углом бойцов из мифических сил самообороны Крыма обучали единой тактике действий в составе подразделений спецназа ГРУ. Лишь 17 апреля, полтора месяца спустя, в ходе телеобщения с россиянами Владимир Путин признал очевидное: за спиной крымской самообороны находились «мирные» российские военные, чье присутствие, оказывается, должно было обеспечить свободу волеизъявления крымчан⁸.

В действительности российские руководители делали публичные заявления о том, что

на киевском Майдане Запад использовал специально подготовленных наемников для проведения военного переворота⁹. И решили ответить адекватно. Так как подготовленных наемников на тот момент не было, использовали регулярную армию. Скорее всего, перебросили в Крым тактические группы спецназа ГРУ общей численностью около тысячи человек. А потом действовали по принципу: «Не пойман — не вор».

Сразу же после путинской пресс-конференции был запущен процесс отделения Крыма от Украины и присоединения его к России. Военная часть операции свелась к захвату воинских частей украинской армии: «вежливые зеленые человечки» в полном соответствии с указаниями Верховного главнокомандующего¹⁰ запускали впереди себя гражданских людей и, благодаря живому щиту, захватывали размещенные на полуострове украинские воинские части. При этом переговоры с осажденными об условиях передачи имущества и вооружения уже без всякого стеснения вели российские военачальники¹¹.

21–22 марта 2014 года операция по присоединению Крыма была успешно завершена. Решающими шагами стали: установление контроля над штабом ВМС Украины в Севастополе (19 марта), а также над расположением 36-й бригады береговой обороны в селе Перевальное (21 марта), которое представляло собой основу сухопутной группировки украинских войск на полуострове, и расположением 204-й бригады тактической авиации на территории аэропорта Бельбек (22 марта). Важное психологическое значение имел бескровный захват штурмовыми группами украинских кораблей. 26 марта начальник Генерального штаба России Валерий Герасимов бодро отрапортовал, что под юрисдикцию Москвы перешли аж 193 украинских подразделения¹².

Сдались без боя

Почему же нигде украинские воинские части не оказали сопротивления, почему большинство офицеров предпочли перейти на российскую сторону? Майдан, российская аннексия Крыма, последовавшие беспорядки в юго-восточных областях, которые переросли в военный мятеж, оказались для украинских вооруженных сил слишком уж тяжелым испытанием. Все годы существования Украины как независимого государства руководители этой страны предпочитали думать, что никакой военной опасности не существует вовсе. Ведь если рассматривать в качестве военной угрозы Россию, ядерное государство с миллионной армией, то противостояние ей неизбежно привело бы к истощению всех ресурсов государства. В результате в течение двадцати лет армия финансировалась по остаточному принципу, то есть практически никак. А осенью 2013 года президент Янукович принял решение о резком сокращении численности Вооруженных сил (с 200 до 80 тыс. военнослужащих) и подписал указ о переходе армии на добровольческий принцип формирования. Таким образом, в момент кризиса в украинских частях находились срочники, которым оставались последние месяцы службы. Что, разумеется, вовсе не придавало им боевого пыла. К тому же очевидно, что в большинстве своем украинские военные — как офицеры, так и рядовые — вовсе не испытывали особых симпатий к любым политикам, которые в течение двадцати лет держали Вооруженные силы на голодном пайке.

Объясняя Верховной раде, почему не удалось организовать военное противодействие захвату Крыма, исполнявший тогда обязанности министра обороны Украины Игорь Тенюх нарисовал удручающую картину состояния украинской армии: при общей численности Сухопутных войск (СВ) Вооруженных сил Украины (ВСУ) в 41 тыс. человек и формальной численности боеготовых частей СВ

в 20 тыс. человек фактически боеготовы оказались только 6 тысяч¹³.

И уж тем более у украинских военнослужащих не было никакой симпатии к тем, кто добился власти в Киеве в результате силового противостояния. Наконец, добавим к этому, что новые украинские власти просто растерялись, когда люди без знаков различия стали захватывать административные здания и стратегические объекты, а потом и блокировать украинские воинские части. В течение всего крымского кризиса в Киеве так и не смогли сформулировать внятного приказа своим военным. По одним данным, там тянули время, рассчитывая договориться с Москвой о некоей всеобщей демилитаризации полуострова¹⁴. По другим, вполне цинично хотели, чтобы украинские офицеры и солдаты героически погибли в схватке за Крым. Но так, чтобы ни один из украинских политиков не запятнал себя приказом об открытии огня.

Показанный по украинскому телевидению диалог Игоря Тенюха с Алексеем Никифоровым, заместителем командира по воспитательной работе украинского батальона морской пехоты в Керчи, убедительно демонстрирует страх ответственности, охвативший военно-политическое руководство на Украине. В ответ на слова Никифорова о том, что он ждет конкретных указаний и что нужно немедленно провести переговоры о выводе верных Украине военных, Тенюх не нашел ничего лучше, как обвинить в трусости офицера, требовавшего всего лишь ясно сформулировать приказ¹⁵.

Дальнейшие события в Донецкой и Луганской областях, когда прибывшие для проведения «антитеррористической операции» военнослужащие переходили на сторону тех, кто захватывал госучреждения, еще раз продемонстрировали уровень разложения украинской армии.

При этом следует отметить, что условия сдачи, предложенные украинским военнос-

лужащим, были в высшей степени щедрыми. Всем, кто переходил на сторону «властей Крыма», а затем и России было обещано продолжение службы в российской армии на вполне льготных условиях, о которых, скажем откровенно, их российские коллеги могут только мечтать. Из интервью первого заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны России контр-адмирала Петра Антипина следует: принято решение о том, что бывшие части ВС Украины войдут в российский Черноморский флот с прежним штатным расписанием. То есть у всех военнослужащих бывших украинских частей есть возможность продолжить службу на тех же должностях, на которых они находились до сих пор. Более того, им сохраняют должности, даже если таковых в российской армии не было вовсе. Например, в Вооруженных силах Украины должности военных юристов, финансистов и пожарных комплектуются военнослужащими, а в нашей армии — гражданскими специалистами. «Эту проблему мы решим в пользу украинских военнослужащих, то есть будем оставлять в штате для них соответствующие воинские должности. И им не придется снимать погоны, если они захотят остаться служить по своей специальности», — пообещал контр-адмирал Антипин. И, наконец, нечто уж совсем из ряда вон выходящее: «Руководством Министерства обороны принято решение о том, что все они (бывшие украинские военнослужащие — А.Г.) получат возможность служить на территории Крыма»¹⁶. Понятно, чем руководствовались российские военачальники, когда раздавали эти обещания. Нужно было любыми средствами добиться массового перехода украинских военных на сторону победителей, дабы обеспечить хоть какую-то легитимность происходящему. Не случайно именно в эти дни правительственные информационные агентства разместили вполне анекдотичную информацию о том,

что боевые дельфины и морские котики из Севастопольского океанариума будут служить в Вооруженных силах России...

В действительности при всей щедрости обещаний вряд ли у тех, кто перешел на российскую службу, сложатся успешные военные карьеры. Верность присяге — одна из важнейших основ военной службы (у Бориса Ельцина и Павла Грачёва хватило ума и такта не заставлять советских офицеров клясться в верности новому российскому государству в 1992-м). Профессиональные военные неизбежно глубоко презирают тех, кто переприисягал. А некоторые бывшие украинские военные вроде бывшего командующего украинскими ВМС, а ныне заместителя командующего Черноморским флотом России контр-адмирала Дениса Березовского умудрились присягнуть дважды за один месяц — сначала «народу Крыма», а потом уже России. Оттого что выбор сделан в пользу стороны, предложившей лучшие материальные условия, вся эта история выглядит еще более позорно.

В этом смысле показательно подчеркнутое уважение, с которым российские военные отнеслись к тем, кто присяге не изменил¹⁷. К сожалению, нет уверенности и в том, что новая украинская власть по достоинству оценит выдержку и верность тех двух тысяч военнослужащих, кто решил продолжить службу на Украине. Политики не жалуют тех, кто является свидетелями их слабости и растерянности. Но сказать по чести, именно уход тех, кто выстояли, не предав (а вовсе не полумифическая битва при Конотопе¹⁸), и должен был стать отправной точкой в создании новой армии Украины. Армии, которую еще предстоит построить.

Метаморфозы «маленьких зеленых человечков»

На фоне очевидной немощи украинской армии Вооруженные силы России продемонстрировали неплохую выучку и боеготов-

ность. Роль, которую сыграла российская армия в захвате Крыма, заставляет задуматься о последствиях радикальной военной реформы. Полтора года назад, когда Анатолия Сердюкова с позором изгоняли с поста главы военного ведомства, недоброжелатели поведали немало историй (скорее всего вымышленных), которые должны были свидетельствовать о глубоком презрении опального министра к людям в военной форме. В частности, Сердюков якобы называл военных «зелеными человечками». Образ пережил удивительную метаморфозу во время крымских событий. Бойцов, захвативших полуостров, стали уважительно именовать «вежливыми зелеными людьми»¹⁹.

Наблюдатели отмечают удивительные изменения, произошедшие с российской армией за пять лет, которые минули после войны с Грузией. Подтянутые, аккуратные, дисциплинированные (и заметим, совершенно трезвые) солдаты и офицеры разительным образом отличались от тех, кто воевал с Грузией. Напомню, что тогда российские солдаты не гнушались откровенным мародерством, вынося с территории захваченных грузинских частей буквально все, что попало под руку: от американских Хаммеров до солдатских ботинок. (Надо сказать, что солдаты-срочники хватали все, что плохо лежало, и во время войны в Афганистане, и во время действий российских Вооруженных сил в Чечне.)

«Ратник», название нового с иголочкой обмундирования военнослужащих, действовавших в Крыму, стало одним из символов операции («От ватника до “Ратника”» — назвал свой текст журналист «Московского комсомольца»²⁰). Отдельного разговора заслуживает оснащение участников операции средствами разведки и связи. Все бойцы имели индивидуальные средства связи, а журналисты из «Нью-Йорк таймс»²¹ обнаружили специальную установку по подавлению связи

противника. Вспомним, как во время марша на Цхинвали командующий российской группировкой генерал Анатолий Хрулев просил мобильник у журналиста, чтобы отдать приказ подчиненным...²²

Впрочем, то, что происходило непосредственно на полуострове, не дает достаточно материала, чтобы составить представление о случившихся переменах. «Грузинская» и «крымская» операция серьезно отличаются друг от друга. В 2008-м непосредственные боевые действия были развязаны грузинской стороной. Москва была вынуждена использо-

вание крупных масс войск, осуществленное в ходе крымской кампании. Скорее всего (вопреки утверждению Путина, что никто не собирался вести боевые действия в Крыму), российский Генштаб допускал как возможность сопротивления украинских частей в Крыму, так и то, что Киев попытается оказать им военную поддержку. Поэтому сосредоточение российских сил на юго-восточной границе с Украиной первоначально имело целью сковать украинские силы, не позволить перебросить их в Крым. Впоследствии эти силы стали выполнять ту же функцию, под-

“В ситуации, когда Россия игнорирует основные принципы европейской безопасности, Западу остается полагаться на логику эпохи холодной войны”.

вать части, дислоцированные неподалеку от Южной Осетии. В наспах сформированной группировке было до 25 проц. солдат срочной службы. Использовалась вся боевая техника, бывшая в наличии, в том числе и та, что находилась длительное время на базах хранения. В результате до четверти боевых машин сломались, не дойдя до Рокского тоннеля.

В Крыму же, как сказано выше, вероятнее всего, действовали заранее переброшенные на полуостров бригады спецназа ГРУ — элита Вооруженных сил РФ. Легкость захвата полуострова объясняется сочетанием нескольких факторов. Самые главные, разумеется — поддержка аншлюса подавляющим большинством крымского населения и неспособность украинской стороны к военному противоборству. Кроме того, Крым можно было сравнительно легко отрезать от остальной части Украины. Достаточно перекрыть шоссе и железную дорогу на Перекопском перешейке. Для этого хватило бы несколько сотен хорошо обученных людей — то есть одной — двух бригад ГРУ.

Представляется, что с военной точки зрения куда интереснее оперативное разверты-

держивая российскую секретную операцию в Донецкой и Луганской областях Украины.

Первое развертывание проходило под видом «внезапной проверки», провести которую потребовал Верховный главнокомандующий 26 февраля. По тревоге были подняты войска Западного и Центрального военных округов, задействованы Воздушно-десантные войска, войска Воздушно-космической обороны, Военно-транспортная и Дальняя авиация. По словам министра обороны Сергея Шойгу, проверка охватила 150 тыс. военнослужащих, почти столько, сколько участвовало во «внезапной проверке» войск Восточного военного округа полгода назад.

Сам Шойгу отрицал, что «проверка» имела хоть какое-то отношение к событиям на Украине: «Мы никоим образом не связываем эти вещи... Эти учения будут происходить в том числе и у границ России с другими государствами, — сказал он. — В их число может попасть и Украина»²³. При этом министр изволил пошутить, что, если подобная проверка боеготовности российских войск будет проводиться у границ Финляндии, это вряд

ли вызовет у кого-то интерес и будет широко обсуждаться в прессе.

Сейчас очевидно, что «проверка» представляла собой подготовку к крымской и последующим операциям. Она дала возможность отмотилизовать соединения, которые предполагалось задействовать в готовившейся операции, вывести их в районы сосредоточения (в отдельных случаях даже на рубежи развертывания), проверить готовность вооружений и военной техники. Однако время этой внезапной проверки было ограничено всего 72 часами. Дело в том, что Москва, собравшаяся нарушить все базовые международные договоренности, настаивала на том, что она скрупулезно выполняет все свои обязательства по соглашениям в военной области. После того как в 2007-м Россия фактически вышла из Договора по обычным вооружениям в Европе (ДОВСЕ), военная деятельность на континенте регулируется Венским документом 2011 года. Согласно ему, государства могут проводить внезапные проверки войск без приглашения иностранных наблюдателей, но тогда численность военнослужащих, участвующих в них, не должна превышать 38 тыс., а сами проверки не должны длиться больше четырех суток. Заместитель министра обороны Анатолий Антонов вертелся как уж на сковородке, объясняя, каким образом проверка войск соответствует Венскому документу: «Мы привлекаем не более 38 тыс. личного состава. Предусматривается задействовать это количество личного состава на срок не более 72 часов. ... У вас не должно быть смешения цифр 150 тыс., которые я обозначил, и 38 тысяч. Я говорю о 38 тыс., подпадающих под требования Венского документа. К ним относятся сухопутные войска, ВДВ, морская пехота»²⁴.

Если понимать замминистра буквально, то эти слова означают: на плавсостав Балтийского и Северного флотов, Дальнюю и Военно-транспортную авиацию приходится

аж 112 тыс. военнослужащих. На самом деле из слов Антонова следует: объявленные 150 тыс. военнослужащих в подавляющем большинстве находились за Уральским хребтом.

Но по прошествии 72 часов потребовался новый повод для того, чтобы сохранять войска у украинской границы, и при этом не приглашать иностранных наблюдателей и иметь полную свободу рук. Было объявлено, что российские соединения заняты «интенсивной боевой подготовкой» по плану весенне-летней учебы. Якобы каждое соединение отрабатывает собственные учебные задания, которые могут включать переброску на более чем 500 километров на незнакомые полигоны. Но никаких совместных маневров не проводится, и посему под действие Венского документа эта «боевая учеба» не попадает. Следовательно, наблюдателей Россия приглашать не обязана. А то, что украинцам и представителям государств — членов НАТО было разрешено облететь приграничные районы (в момент, когда войска уже начали уходить), — лишь свидетельство доброй воли российских властей.

Как бы то ни было, но тот факт, что лишь Венский документ о мерах доверия является, по сути дела, единственным ограничителем военной активности России на континенте, говорит о многом. Еще недавно многим аналитикам (включая и автора) казалось: после завершения холодной войны в Европе уже избыточны соглашения, которые гарантируют, что ни одна из стран не сможет сконцентрировать достаточно сил для внезапной агрессии. Теперь же выясняется: в ситуации, когда Россия просто игнорирует основные принципы европейской безопасности, сложившиеся в постсоветский период, Западу остается полагаться на принципы и логику эпохи холодной войны.

Официальная Москва не признала даже факта существования военной группировки. Главнокомандующий Объединенными

вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Филипп Бридлав заявлял о 30–40 тыс. военнослужащих. Анализируя размещенные в социальных сетях фотографии и видеосъемку, а также сообщения украинской прессы, в редакционной статье газеты «Ведомости» высказано предположение, что свои батальонные тактические группы (БТГр) на учения в приграничные с Украиной области могли отправить: 4-я гвардейская танковая (Кантемировская) и 2-я гвардейская мотострелковая дивизии (Таманская) из Подмосковья, 76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия из Пскова, 31-я гвардейская десантно-штурмовая бригада из Ульяновска, 106-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия из Тулы, а также 23-я отдельная мотострелковая бригада из Самары²⁵.

Таким образом, следует констатировать, что российскому Генштабу удалось осуществить в течение примерно полутора суток скрытую переброску сорока тысяч военнослужащих и их оперативное развертывание. По словам Шойгу, во внезапной проверке были задействованы командно-штабные структуры трех военных округов и четырех армий. Если вспомнить, что в ходе второй чеченской войны в момент вторжения бандформирований на территорию Дагестана потребовалось около двух недель для начала развертывания федеральных войск, то прогресс разительный.

Мобильность нескольких элитных соединений и стала главным итогом «сердюковских» реформ. Вероятно, объявленная цифра в 150 тыс. военнослужащих, участвовавших в так называемой «внезапной проверке», которая была сообщена накануне операции по захвату Крыма, была серьезно завышена²⁶. Тем не менее их оказалось достаточно, чтобы сковать силы украинской армии, лишить ее всякой возможности противодействовать аннексии полуострова. Следует констатировать, что в результате реформы Россия обладает сегодня

военным потенциалом, обеспечивающем ей абсолютное военное превосходство по крайней мере на «постсоветском пространстве».

После победы над Грузией военно-политическое руководство России осознало: несмотря на серьезное финансирование, Вооруженные силы чудовищно неэффективны, и, будь противник хоть чуть-чуть сильнее, все могло бы кончиться поражением. Это обстоятельство и дало толчок самой радикальной за 150 лет военной реформе. В результате проведенных в течение трех лет кардинальных сокращений численности офицерского корпуса (свыше 100 тыс. военнослужащих) и ликвидации соединений неполного состава (на которые приходилось около 80 проц. всех сухопутных войск). Россия фактически отказалась от концепции массовой мобилизационной армии. До сокращений избыток командного состава — один офицер на двух рядовых — и преобладание кадрированных соединений позволяли, по крайней мере теоретически, в короткий срок мобилизовать миллионы резервистов (к которым Генштаб относит практически все мужское население страны). Сегодняшняя демографическая ситуация такова, что массовую мобилизацию осуществить в принципе невозможно: необходимого количества резервистов просто нет. Иными словами, сочетание нынешнего политического строя и сложившейся демографической ситуации делали армию совершенно неэффективной. О чем несколько раз откровенно говорил и сам Владимир Путин.

Однако проблема заключалась в том, что отказ от массовой мобилизационной концепции означал массовые увольнения тех, кто является путинским ядерным электоратом. Тот, кто брался за армейскую реформу, неизбежно обрекал себя на роль козла отпущения. Анатолию Сердюкову позволили сделать самую грязную часть работы — уволить из Вооруженных сил тысячи офицеров и пра-

порщиков, а потом под предлогом борьбы с коррупцией уволили и его самого. В жизни Сердюкова едва ли было что-то необычное, что отличало его от других путинских вельмож. Он и в страшном сне не мог представить, что в качестве главного обвинения ему предъявят использование солдат на строительстве дороги к санаторию, где состоялась историческая рыбалка Путина и Медведева, во время которой последний узнал, что в 2012-м его сменит Путин. В действительности Сердюков был отставлен, поскольку противопоставил себя союзу нескольких бюрократов,

нового типа офицера, готового и способного постоянно учиться и самосовершенствоваться. В программах военных вузов все большее место отводилось гуманитарным предметам, прежде всего, изучению иностранных языков. Сергей Шойгу быстро положил этому конец, вернул военные вузы в подчинение главкоматам видов Вооруженных сил, чем обрек будущих офицеров на роль военных ремесленников, способных за время карьеры освоить лишь одну-две системы вооружений. Как и в армии советского образца, большего от них не требовалось.

“Шойгу в отличие от Сердюкова предпочитает изменять российскую армию, формально придерживаясь старых организационных и идеологических форм”.

которые планировали стать бенефициарами гигантской (на 23 трлн рублей) госпрограммы перевооружения

Что до самой военной реформы, то ее объявили успешно завершенной еще в 2012-м. На самом деле, была успешно проведена лишь «количественная» часть преобразований: уволено избыточное количество офицеров, ликвидированы небоготовые части и соединения. С точки зрения Генштаба, боеготовыми считаются соединения, укомплектованные (количественно) по штатам военного времени. Достичь такой степени укомплектования можно, только перейдя к комплектованию на контрактной основе. Однако такое комплектование в какой-то момент дает и качественный эффект (солдаты мотивированы, они получают неплохое жалование и т. д.). Но реформу остановили (было это сделано сознательно или нет — тема отдельного разговора), так и не приступив к качественным изменениям. К примеру, у Сердюкова и его команды были серьезные планы по реформе системы военного образования, целью которой было формирование

Реформа вооруженных сил, продлившись она до «качественного» этапа, могла бы в долгосрочной перспективе оказать серьезное влияние не только на военную организацию, но и на российское общество в целом. В течение трехсот лет, с момента создания регулярных вооруженных сил, государство видело в жителях страны, прежде всего, ресурс для ведения войн. Вся система идеологического управления страной была построена на идее страны — единого военного лагеря, осажденной крепости. Отказ от концепции массовой мобилизации, переход к добровольческим Вооруженным силам кардинальным образом мог изменить отношения гражданина и государства.

Но реформы были остановлены. Насколько можно понять, Шойгу в отличие от Сердюкова предпочитает изменять российскую армию, формально придерживаясь старых организационных и идеологических форм. К примеру, критики Сердюкова высказывали опасения, что в результате реформ Вооруженные силы останутся без мобилизационного резерва — сотен тысяч подготов-

ленных людей, которых можно призвать в случае военной угрозы. И вот Шойгу предлагает формально зачислить на военную службу всех студентов мужского пола с тем, чтобы они получали военную подготовку во время обучения в вузе. А по завершении — отправлялись в запас. Понятно, что военное обучение в вузе, а потом служба в резерве — профанация военной подготовки. Фактически это предложение и означает переход к добровольческим Вооруженным силам при формальном сохранении всех атрибутов массовой мобилизационной армии. А это, как представляется, позволяет перестраивать «базис» Вооруженных сил по современным образцам, в то же время сохраняя всю «мобилизационную» надстройку, в том числе и ее идеологически-пропагандистскую составляющую: «окружение со стороны НАТО», «страна — единый военный лагерь» и пр.

Такое военное строительство привело к тому, что в стране формально по-прежнему существуют Вооруженные силы численностью в миллион военнослужащих. Реальная же численность Вооруженных сил не превышает 800 тыс. военнослужащих. Это практически исключает ведение широкомасштабных наземных операций, включая, разумеется, и оккупацию других стран. Так, на всей гигантской территории России сегодня развернуто около полсотни общевойсковых бригад. Допускаю, что именно это обстоятельство не позволяет Кремлю реализовать крымский сценарий в восточных областях Украины — такое развитие операции потребовало бы куда больше войск, чем использовалось на полуострове. Таким образом, главные тенденции оборонного строительства не имеют никакого отношения к милитаристской риторике Кремля, который регулярно ведет речь о военной угрозе со стороны Запада. Если бы российские руководители всерьез верили в возможность военного столкновения с НАТО, они никогда не рискнули

бы отказаться от концепции массовой мобилизации.

Реальная военная стратегия России строится сегодня на двух опорах: стратегических силах сдерживания и силах быстрого развертывания. Сдерживать любого потенциального противника предполагается с помощью ядерного оружия. Сегодня Москва располагает 489 носителями ядерного оружия — это почти вдвое меньше, чем имеет Вашингтон. Однако этого более чем достаточно для того, чтобы любое государство, будь то США или Китай, отказалось от планов агрессии. Имея в виду относительную слабость обычных сил по сравнению с американскими или китайскими, Москва предполагает не только сохранять, но и наращивать свой ядерный потенциал.

Но, обеспечивая сдерживание крупной агрессии, ядерные силы все же не могут быть использованы в локальных конфликтах. Между тем угроза таких конфликтов весьма реальна. Так, после вывода войск международной коалиции из Афганистана радикальный ислам грозит перекинуться в среднеазиатские республики бывшего СССР. А российско-казахстанская граница (более протяженная, чем российско-китайская) существует только на бумаге. Кроме того, как видим, Кремль полон желания осуществлять военное вмешательство на постсоветском пространстве. С этой целью спешно формируются силы быстрого реагирования. В их состав, вероятно, войдут Воздушно-десантные войска (4 дивизии, 5 бригад), морская пехота (4 бригады, 8 отдельных полков), части спецназа ГРУ, 3–4 элитных соединения сухопутных войск, силы поддержки ВВС и ВМФ. Из планов Министерства обороны следует: уже в ближайшие годы они будут формироваться за счет добровольцев. Именно в эти соединения отправляют значительную часть из тех 50 тыс. контрактников, которых ежегодно набирает военное ведомство.

Уже сейчас в составе ВДВ находятся до 20 батальонов, полностью сформированных из контрактников. Есть все основания полагать, что 30–40 тыс. военнослужащих, переброшенных в феврале к юго-восточной границе Украины, и являются костяком будущих СБР. Как видим, этого оказалось вполне достаточно, чтобы выполнить задачи, поставленные Кремлем.

В итоге реформа, остановленная на середине, предоставила режиму Путина несколько боеспособных частей, которых оказалось достаточно для захвата Крыма. Получается, что современная организационная модель Вооруженных сил наложилась на идеологию формирования массовой мобилизационной армии. Неплохо подготовленные и хорошо оплачиваемые военные части, сформированные из добровольцев, выполнили приказ об агрессии.

Военная составляющая крымской операции поставила перед исследователями важный вопрос: как может развиваться «либеральная» военная реформа в условиях, когда страна остается авторитарной. Представляется интересным сравнить Россию с Германией начала XIX века.

Основные принципы формирования немецких вооруженных сил были заложены «либералами в мундирах»: Клаузевицем, Шарнхорстом и Гнейзенау. Речь шла о постоянном процессе самообразования офицеров, о призывной армии, которая, по мысли организаторов, представляла бы собой сообщество «граждан в военной форме». Следует признать, что когда эта «либеральная» модель была применена в сугубо авторитарном прусском государстве, это привело к созданию почти идеальной военной машины, слепо исполнявшей приказы «вождя». Не ждет ли и Россию зарождение «нового милитаризма», в котором современные модели военного строительства соединятся с идеологией массовой мобилизационной армии?

Ведь уже сейчас ясно: даже «правильная» реформа, проводимая в какой-то отдельной сфере, будь то военные дела или налоговые отношения, вовсе не гарантирует позитивной эволюции авторитарного режима. Наоборот, порой она даже укрепляет этот режим, предоставляя в его распоряжение весьма эффективные инструменты, будь то современные финансовые институты или модернизированные Вооруженные силы. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ <http://www.kremlin.ru/transcripts/20603>

² В ночь с 11 на 12 марта 1938 года германские войска, заранее сосредоточенные на границе, вошли на территорию Австрии. Австрийская армия, получившая приказ не оказывать сопротивления, капитулировала. 10 апреля в Австрии и Германии был проведен плебисцит об аншлюсе. По официальным данным, в Германии за аншлюс проголосовало 99,08 проц. жителей, в Австрии – 99,75 процента.

³ <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2014/05/01/121586>

⁴ http://www.rada.crimea.ua/news/27_02_14

⁵ См. стенограмму заседания Совета Федерации от 1 марта 2014 года

(<http://www.council.gov.ru/media/files/41d4c8b9772e9df14056.pdf>).

⁶ См. расшифровку записи пресс-конференции на официальном сайте президента РФ (<http://kremlin.ru/news/20366>).

⁷ <http://www.interfax.ru/russia/362895>

⁸ <http://www.kremlin.ru/news/20796>

⁹ Так, в заявлении Совета Госдумы по поводу ситуации на Украине говорилось: что боевики, «прошедшие специальную подготовку, в том числе в лагерях, находящихся за пределами Украины, и другие радикальные силы, незаконно захватившие власть, навязывают свою волю восточным и юго-восточным регионам страны, где проживает большая часть русскоязычного населения, которое

не разделяет взгляды агрессивно настроенного радикального меньшинства» (<http://www.svoboda.org/content/article/25281574.html>).

¹⁰ «Я хочу, чтобы Вы однозначно меня понимали, если мы примем такое решение — только для защиты украинских граждан. И пускай попробует кто-то из числа военнослужащих стрелять в своих людей, за которыми мы будем стоять сзади, не впереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей!» Цит. по стенограмме пресс-конференции 4 марта 2014 года, размещенной на официальном сайте президента России (<http://kremlin.ru/news/20366>).

¹¹ Так, например, командующий Черноморским флотом адмирал Александр Витко лично вел переговоры о сдаче на корвете «Славутич» (<http://www.bfm.ru/news/251465?doctype=news>).

¹² http://ria.ru/defense_safety/20140326/1001072912.html

¹³ *Никольский А.* Украина не боец // Ведомости. 2014. 12 марта.

¹⁴ Вот что утверждал, например, Николай Маломуж, бывший глава СВР Украины: «Конечно, ожидали, что будут решения Генассамблеи ООН о демилитаризации Крыма. То есть в этой ситуации выводятся украинские войска и ставится вопрос о выводе российских войск. Понятно, что Россия не выведет, но Украина могла бы спокойно, организованно вывести войска» (<http://www.svoboda.org/content/transcript/25308625.html>).

¹⁵ www.vedomosti.ru/newslines/news/24361671/net-bolshe-sil

¹⁶ *Тихонов А.* Крым: Становимся сильнее // Красная звезда. 2014. 24 марта (<http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/15081-krym-stanovimsya-silnee>).

¹⁷ Показательна история, изложенная в «Независимой газете»: «В начале марта командующий Черноморским флотом России вице-адмирал Александр Витко прибыл на украинский корвет (малый противолодочный корабль по российской классификации) «Тернополь». Адмирал предложил экипажу сдаться и поднять Андреевский флаг. На что командир корабля капитан 3 ранга Максим Емельяненко (русский по национальности, как и часть экипажа) ответил: «Русские не сдаются!» И пояснил, что он принимал присягу

на верность народу Украины, так что изменять ей, как и его подчиненные, не намерен. Говорят, адмирал Витко, покидая корвет, сказал своей свите: «Учитесь, как надо служить за честь и совесть!» (http://www.ng.ru/armies/2014-03-26/3_kartblansh.html).

¹⁸ Конотопская битва — одно из сражений русско-польской войны 1654—1667 годов, происшедшее 28 июня (8 июля) 1659 года вблизи города Конотопа. Осаждавшее крепость русское войско князя Алексея Трубецкого противостояло прибывшим войскам коалиции, которую организовал ориентированный на Речь Посполитую украинский гетман Иван Выговский. В коалицию входили составлявшие основную ударную силу крымские татары, лояльная Выговскому часть казаков, польские отряды и наёмники из разных стран. Высланные навстречу этому войску дворянская конница и отряд казаков, попав в засаду, потерпели поражение. День этой битвы ныне объявлен днем создания украинской армии.

¹⁹ См., например: <http://www.echomsk.spb.ru/projects/intervyu-na-ehe-moskvy/krym-davno-ushel.html>

²⁰ <http://www.mk.ru/zloba-dnya/article/2014/03/30/1006019-ot-vatnika-do-ratnika-pochemu-amerikantsyi-promorgali-kryim.html>

²¹ <http://www.nytimes.com/2014/04/03/world/europe/crimea-offers-showcase-for-russias-rebooted-military.html?hp&r=1>

²² http://nvo.ng.ru/wars/2009-02-13/5_crisis.html

²³ *Тихонов А.* Оборонные приоритеты // Красная звезда. 2014. 27 февр. (<http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/14672-oboronnyeprioritye>).

²⁴ <http://itar-tass.com/politika/1006142>

²⁵ Концентрация без группировки // Ведомости. 2014. 2 апр. (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/653491/koncentraciya-bez-gruppirovki>).

²⁶ Завышение численности проверяемых частей скорее всего было связано с тем, что в ходе прошлогодней «проверки» Восточного военного округа была заявлена цифра в 160 тыс. военнослужащих, в условиях кризиса нельзя было (по логике военных) показывать меньшее количество войск, поднятых по тревоге на Западе.